

ПОИСКИ СМЫСЛА

Ю.П. Михаленко

Адам Смит как теоретик образования

Аннотация. Предмет исследования – взгляды Адама Смита на развитие науки и образования, начиная с Античности и заканчивая Новым временем. Адам Смит, которого мы обычно воспринимаем как чистого экономиста, на самом деле разрабатывал нравственные аспекты хозяйствования, уделяя особое внимание усовершенствованию общечеловеческой нравственности. В статье вслед за Смитом сравниваются образовательные и научные достижения древних Греции и Рима, проводится анализ образовательных процессов, происходивших в Европе в Средневековье и Новое время.

Автор придерживается метода материалистической диалектики и эмпирически аналитических приемов, сочетая индукцию с дедукцией, каждый подход в нужном месте и в соответствующих соотношениях.

В статье описано становление мировоззрения А. Смита в ходе изучения им научной, образовательной, юридической, философской мысли. Особое внимание Смит уделил достижениям в области науки и образования древних Греции и Рима. Образцом же научной теории он считал концепцию Ньютона, ей же он придавал смысл методологического руководства, пригодного для других научных дисциплин, например для особо интересовавшей А. Смита моральной философии. Изучая концепции А. Смита, Ф. Бэкона, И. Ньютона, автор проводит параллели с современными процессами реформирования российской науки и образования.

Ключевые слова: наука, образование, право, утопизм, Цезарь, конкуренция, Галилей, Ньютон, реформирование образования, бюрократия.

Основоположник экономической науки Адам Смит значительную часть своих размышлений посвятил проблемам науки и образования. Обратимся вместе с ним к древнему миру. Он отмечает важность, которую имела в общественной жизни Рима юридическая практика, сообщая, что там «изучение гражданского права составляло часть образования не большей части граждан, но лишь некоторых семей. Но молодые люди, желающие изучать право, не имели к своим услугам общественных школ, которые они могли бы посещать, и не обладали другими способами ознакомиться с ним, кроме более частого общения с теми из своих родственников и друзей, которые считались сведущими в праве»¹. Смит подчеркивает очень важный исторический момент, а именно тот, что «хотя часть законов Двенадцати таблиц была заимствована из законов некоторых древних греческих республик, ни в одной из республик древней Греции право, по-видимому, не развилось до степени науки. В Риме оно

очень рано превратилось в науку, и там граждане, считавшиеся сведущими в ней, пользовались большой известностью». Смит указывает на резкую разницу в юридической практике, которая существовала между Римом, с одной стороны, и городами древней Греции – с другой. Эта разница явно – в пользу Рима: в республиках Греции, особенно в Афинах, «суды состояли из многочисленных, а потому из беспорядочных народных коллегий, которые часто выносили свои приговоры наудачу или так, как то внушалось криками или партийным духом. Позор несправедливого решения дела, когда он делится между пятьюстами, тысячью или полутора тысячами людей (ибо некоторые их суды были столь многочисленны), не мог ложиться очень большой тяжестью на отдельное лицо».

Невольно вспоминаются афинские судилища над Сократом, Протагором и другими греческими мудрецами, безвременно ушедшими из жизни. Смит продолжает свое сравнение: «В Риме, напротив, главные суды состояли из одного судьи или очень малого числа судей, на репутации которых, поскольку они всегда обсуждали дела публично, должно было сильно отражаться всякое

¹ Смит Адам. Исследование о природе и причинах богатства народов. В 2-х тт. М., Ленинград: Соцэкгиз, 1935. Т. II.

несправедливое или опрометчивое решение. В сомнительных случаях такие суды, в стремлении избежать порицания, всегда старались прикрыться примером или прецедентом, установленным судьями, заседавшими в этом или каком-нибудь другом суде.

Этот интерес к практике и прецедентам необходимо придал римскому праву ту прочную и последовательную систему, в которой оно дошло до нас...»². К соображениям Смита полезно добавить следующее. Значительная заслуга перед правовой культурой западной Европы принадлежит императору Юстиниану (правил с 527 г. по 565 г. н.э.). По его поручению выдающиеся юристы своего времени проделали колоссальную по сложности и охвату работу, систематизируя накопленный за столетия древнеримский юридический материал, и составили ряд объемистых сводных документов, в том числе тот, который ныне именуется Кодексом Юстиниана. Эти важнейшие документы образовали фундамент для работы западных юристов на протяжении нескольких веков и сыграли немаловажную роль в процессе становления западной правовой культуры, национальных государств в Европе, в укреплении центральной королевской власти, в ее многолетней борьбе против феодального своеволия, в доведении ее до успешного завершения.

Заслуга Юстиниана в поощрении своих юристов к научному подвигу в какой-то мере, возможно, искупает то его прегрешение, что он в 529 г. своим эдиктом закрыл все языческие философские школы.

Теперь, видимо, можно подвести некоторый баланс образовательным и научным достижениям, которыми могут гордиться древние Греция и Рим. Что касается собственно философии, то первенство здесь безусловно принадлежит Греции. Созданное в данной области эллинами никто и никогда не смог превзойти в западном мире. Греческие исследователи, казалось, были способны преодолевать все предрассудки и социальные ограничения. Как иногда говорят, в богатстве тех зерен, которыми они засеяли философскую почву, содержатся зародыши всех позднейших воззрений. В этом случае речь идет не только о многообразии концепций

эпохи Возрождения. Даже монументальные построения немецкой классической философии порой меркнут перед античными достижениями в силу громоздкости своих систем, мутного и порой непоследовательного изложения, компромиссов с лютеранством и властью предрержащими. Короче, древние римляне почти безоговорочно должны признать себя учениками греков, которые открывали свои философские школы во многих римских городах, в том числе в самом Риме, всюду доказывая свое превосходство, обучая римских администраторов философии, логике, риторике и сопутствующим знаниям – в качестве просветителей империи. И это просветительство принесло свои благие плоды.

Во многих областях древние римляне догнали греков и сравнялись с ними, а кое в чем пошли дальше, чем они. В ораторском искусстве Цицерон (106-43 гг. до н.э.) не уступал Демосфену (384-322 гг. до н.э.). В профессии медицины величайший греческий врач Гиппократ (460 – около 377 гг. до н.э.) нашел верного продолжателя своего дела в Риме – Галена (129-199 гг. н.э.), который изучал философию и медицину в Греции и Александрии, а с 169 г. жил в Риме и служил придворным врачом при императоре Марке Аврелии. Гален был поклонником Гиппократа и Платона. Его труды определяли развитие европейской медицины на протяжении многих веков – вплоть до эпохи Возрождения.

Вот так обстояло дело с преемственностью во многих областях знания между древними греками и римлянами. Теперь следует сказать о том, в чем римляне показали себя сильнее эллинов. Выше, следуя Смигу, мы толковали о превосходстве в области разработки права и его практического применения. Далее рассмотрим такую специфическую сферу, как военное дело, ориентируясь на замечания Смита. Кто здесь взял верх – греки или римляне? Высшее достижение греков и родственных им македонцев: боевая тесно сплоченная фаланга, поддерживая в бою конницей. А наиболее впечатляющий результат, достигнутый такого рода войском: завоевание Александром Великим всего восточного мира, вплоть до Инда. Смит упоминает о превосходстве войска Филиппа Македонского и его сына Александра в древнем мире³. Но завоевание Александром восточного мира оказалось недолговечным. Его монархия

² Смит Адам. Исследование о природе и причинах богатства народов. В 2-х тт. М., Ленинград: Соцэкгиз, 1935. Т. II. С. 300-301.

³ Там же. С. 243.

распалась вскоре после его смерти (323 г. до н.э.). А между тем в древнем мире выростала могучая сила, угрожавшая всем окружающим народам.

Римляне вместо неповоротливой, с трудом маневрировавшей фаланги, характерной для греков и македонцев, постепенно выработали более гибкое боевое построение, удобное для маневрирования во всех отношениях – и в атаке, и при обороне, и при отступлении. Основу этого построения составлял легион. Его боеспособность породила поговорку о неодолимой силе: имя ей легион. Римляне создали массовые регулярные войска с длительным сроком службы легионеров, железной дисциплиной и льготами для ветеранов. Такие войска позволили им в результате непрерывных завоеваний построить мировую империю, просуществовавшую более одной тысячи лет. Свою историю Рим ведет с 753 г. до н.э. А пала западная римская империя в 476 г. н.э. Смит высоко оценил боеспособность римского войска⁴. В древнем Риме было немало выдающихся полководцев, но громкой славой их всех превзошел Юлий Цезарь (101-44 гг. до н.э.). Он более любого другого заслуживает сравнения со знаменитым македонским завоевателем Александром.

Подобно Александру Цезарь был непобедим. Александр завоевал Восток. Цезарь завоевал Запад: сначала Галлию, затем Великобританию. Он первым из римских военачальников совершил успешный поход за Рейн против германцев, а в дальнейшем в ходе гражданской войны разгромил превосходящие силы Помпея и его сторонников – в Европе, Азии и Африке. В условиях наступившего мира Цезарь, вернувшись в Рим, проявить все свои незаурядные дарования в многочисленных областях, доказав при этом свое безусловное превосходство над Александром. Александр отличался несдержанностью нрава. Он, разгневавшись, допускал порочащие его поступки. Так, он сжег столицу персидского царства Персеполь и казнил многих своих друзей и соратников, в том числе Клите, спасшего ему жизнь в бою, а также выдающегося полководца Пармениона, совершившего с ним вместе немало славных походов. В отличие от Александра Цезарь проявлял великодушие даже в отношении побежденных врагов. Он без крайней нужды не разорял селений, а стремился их создавать.

А вот каковы некоторые административные шаги Цезаря. Он принял меры к осушению болот в окрестностях Рима – источника малярийной заразы. Он же упорядочил римскую монетную систему. Рим издавна переполняли толпы деклассированных элементов, требовавших для своего пропитания значительного количества хлеба, раздача которого сильно обременяла государственную казну. Цезарь озаботился выселением этих нищих в заморские колонии с раздачей им плодородной земли: чтобы сами себя кормили, а не сидели на шее у государства. Самые значительные из таких колоний – у Коринфа и Карфагена. Особенно знаменита реформа календаря, осуществленная Цезарем. До него календарь находился в ведении достаточно невежественных жрецов. Они составляли перечень месяцев на основании наблюдений за сменой фаз луны, пополняя время от времени свой календарь новыми днями. Делали они это крайне неудачно, так что дело дошло до того, что народный праздник жатвы приходился не на лето, а праздник сбора винограда – не на осень⁵.

Цезарь в своем подходе к календарю решил руководствоваться движением солнца, от которого, собственно, и зависит смена сезонов – весна, лето, осень, зима. Напомним, что еще Аристарх Самосский в III в. до н.э. учил, что земля вращается вокруг собственной оси и вместе с тем – вокруг солнца. За свое новаторство Аристарх был осужден по обвинению в оскорблении богов. Цезарю такое обвинение не представлялось опасным. К моменту реформы календаря он уже достиг верховной власти в Риме – светской и духовной. Духовная власть ему принадлежала как верховному понтифику, то есть главе всех жрецов. А светской властью он располагал как пожизненный диктатор, опиравшийся к тому же на преданное ему войско. Как у Пушкина Борис Годунов: «Достиг я высшей власти». А ведь оба плохо кончили! Хотя и старались вершить добрые дела. Итак, в целях реформы календаря Цезарь решил обратиться к помощи передовой эллинской науки, а именно – к греческому математику Созигену. До Цезаря началом года называли 1 марта. Он же перенес это начало на 1 января. Далее, год приняли равным 365 j суткам. А для практического удобства считали каждый из трех годов подряд равным 365 дням, а к следующему за ними

⁴ Там же. С. 244.

⁵ Светоний Гай. Жизнь двенадцати Цезарей. М.: Наука, 1964. С. 18.

году – високосному – прибавляли лишний день к февралю. Такую систему летосчисления называли юлианской, а соответствующий календарь – юлианским. Этой системой летосчисления Европа пользовалась до середины XVI в., а православная церковь пользуется ею поныне.

На этом реформа календаря не закончилась. Приверженцы юлианского календаря считали солнечный год в точности равным 365 суткам. Но это не совсем так. Движение солнца не подчиняется диктату Цезаря, хотя в древности и народная молва, и историки наделили его титулом «божественный». Солнечный год все же несколько длиннее, чем предположил Цезарь. В XVI в. неточность юлианского календаря стали замечать священнослужители, в силу того, что церковные праздники перестали соответствовать сезонам сельскохозяйственных работ. Тогда астрономы вычислили, что юлианский календарь к 1582 г. отстал от реального движения солнца на 10 суток. Чтобы исправить положение, папа Григорий XIII своим декретом постановил исправить юлианский календарь и вместо 5 октября 1582 г. считать 15 октября 1582 г. и так далее. Такого рождение григорианского календаря, принятого католическим миром, всеми на Западе. В России он принят лишь после Октябрьской революции 1917 г. Она произошла в ночь с 25 на 26 октября по старому стилю, а отмечалась в последующее время 7 и 8 ноября по новому стилю. Этот сдвиг объясняется как раз переходом от юлианского календаря к григорианскому календарю.

Русская православная церковь не приняла григорианского календаря, упорствуя в противостоянии и католицизму, и советской власти. Но вернемся к Цезарю в древний Рим. Чего еще он достиг? Заботясь о здоровье народа и о привлечении в Рим квалифицированных врачей, он распорядился, чтобы тем из них, кто согласится переселиться в Рим, предоставляли римское гражданство с вытекающими из этого правами и льготами⁶.

Цезарь стяжал славу не только как великий полководец, администратор и реформатор, но и в качестве выдающегося оратора и писателя. Его достоинства в этих областях признавали как его современники, так и потомки. Цезарь умел несколькими меткими фразами повернуть настроение колеблющихся легионов в нужном ему на-

правлении. Как выдающийся писатель – историк, он, помимо ряда более мелких трудов, оставил, в поучение человечеству, два великих сочинения: «Записки о галльской войне» увидели свет в 51 г. до н.э. Другое сочинение – «Записки о гражданской войне», – о борьбе Цезаря против Помпея и его сторонников, не было доведено до конца ввиду гибели автора в результате заговора. Оба произведения написаны скупым, но емким языком, который считается образцом классической латинской научной прозы. Филологические достоинства этих трудов Цицерон в своем сочинении «Брут» оценил как превосходные, подкупающие прелестью «нагой простоты»⁷.

Известно, что Наполеон Бонапарт изучал историю военных походов Цезаря в качестве руководства в вопросах стратегии и тактики – наряду с другими источниками. Подражая Цезарю, Наполеон сумел добиться такой же любви к себе своих гренадер и кирасир, каковой пользовался Цезарь со стороны своих легионеров. Еще одна сторона кипучей и плодотворной деятельности Цезаря: по его распоряжению юристы начали собирать сборники многочисленных законов, готовя систематизацию последних. И эта работа прервалась с гибелью диктатора⁸. По сути, заговорщики, поражая Цезаря, прервали и его дела, увековечив пороки римской правовой системы – до времен Юстиниана, который возобновил работу Цезаря по кодификации законов. Надо полагать, что божественная месть преследовала убийц Цезаря. Они спасались от разъяренного народа бегством из Рима, но были настигнуты и разгромлены. Кто – то пал в бою, а иные закололись теми же кинжалами, которыми поражали Цезаря.

Цезарь стоит первым в длинной череде императоров, управлявших римским миром на протяжении многих веков. Этот мир простирался от Британии на севере до Африки на юге, от Испании на западе до Кавказских гор на востоке. Всюду господствовал установленный римлянами суровый порядок, который до поры до времени казался вечным, вопреки ненависти многих покоренных народов и постоянно умножающегося количества угнетенных рабов.

⁷ Там же. С. 23.

⁸ Там же. С. 19.

⁶ Там же. С. 19.

Идем дальше, следуя за мыслями Смита. Он делает важное замечание о важности свободной конкуренции в сфере образования, которая в этой области, по его мысли, существенно не отличается от проявлений конкуренции во всяком ином деле. Буржуазное умонастроение его не подвело. Смит считает важным фактором успешного преподавания соперничество между учеными, подстегивающее их самолюбие. Он признает это обстоятельство более важным, чем уровень их материального обеспечения. Согласно его утверждению, «там, где конкуренция свободна, соперничество конкурентов, которые все стараются вытеснить друг друга, вынуждает каждого стараться выполнить свою работу с известной степенью точности. Величина благ, которые могут быть получены при успехе в некоторых профессиях, может, несомненно, возбуждать усилия немногих людей, отличающихся высоким честолюбием и характером. Однако большие блага, очевидно, отнюдь не необходимы для того, чтобы вызвать величайшие усилия».

Соперничество и борьба делают первенство и превосходство даже в маловажных профессиях целью честолюбия и часто вызывают величайшие усилия. Напротив того, одни большие блага, при отсутствии необходимости добиваться их, редко бывали достаточны для того, чтобы вызвать сколько-нибудь значительные усилия». Смит продолжает, имея ввиду современную ему европейскую практику: «Капиталы школ и университетов неизбежно более или менее уменьшили необходимость прилежания для преподавателей. Их средства к существованию, поскольку их источником является их жалование, получают очевидно из фонда, совершенно независимого от их успеха и репутации в их специальной профессии»⁹. Все это сказано Смитом с большим знанием дела, как человеком, постигшим современную ему жизнь преподавательского, профессорского состава изнутри, с точным попаданием в цель, согласно пословице: не в бровь, а в глаз.

Смит анатомирует психологию окружавших его носителей научной и педагогической мудрости, а его анализ невольно пробуждает в сознании современного российского читателя известную картину отечественной академической и ву-

зовской науки, которая, вопреки всем усилиям правительства и обильным финансовым вливаниям, давно не может породить ни одного нового нобелевского лауреата.. В средствах массовой информации притчей во языцех стала неспособность непрерывно возрастающего числа жрецов и жриц знания и образования обеспечить широкую и устойчивую связь науки с производством. Причина указана Смитом: жрецы и жрицы видят в своих профессиональных занятиях, главным образом, источник материального благополучия и почета. А конкуренция между учеными частенько устраняется таким бытовым явлением, которое характеризуется емким словом «блат».

Чему еще нас учит Адам Смит? Для него представляют интерес образовательные процессы в средневековой Европе. Вот что он сообщает о преподавании, предназначенном для духовенства: «Современные университеты Европы в своем большинстве были первоначально духовными корпорациями, учреждениями для образования священников. Они основывались властью папы и настолько находились под его непосредственным покровительством, что их члены, безразлично – профессора или студенты, пользовались тем, что в ту пору называлось привилегией духовенства, то есть были изъяты из гражданской юрисдикции тех стран, где находились», «и были подсудны только церковным трибуналам. В большинстве этих университетов преподавалось то, что соответствовало цели их учреждения, теология или предметы, служившие только подготовкой к теологии».

Далее Смит кратко излагает события, касающиеся церковной службы в западной Европе, начиная со времен Римской империи: «Когда христианство было впервые признано государственной религией, испорченный латинский язык сделался общим языком всех западных областей Европы. В соответствии с этим церковная служба велась на этом испорченном латинском языке, и на этот же язык была переведена Библия, читавшаяся в церквях, то есть на общеупотребительный язык страны».

После нашествия варварских народов, разрушивших Римскую империю, латинский язык постепенно вышел из употребления во всех странах Европы»¹⁰. Сложилась обстановка, при которой служба велась на испорченной латыни, но народ

⁹ Смит Адам. Исследование о природе и причинах богатства народов. В 2-х тт. М., Ленинград: Соцэкгиз, 1935. Т. II. С. 287-288.

¹⁰ Там же. С. 292.

ее уже не понимал. Тем временем в университетах изучение латыни, как и прежде, составляло часть университетского обучения. Традиционная церковь при этом не считала столь же важным для священников знание греческого и еврейского языков. Но иначе на этот вопрос взглянули реформаторы церкви. Смит продолжает: «Первые реформаторы нашли греческий текст нового завета и даже еврейский текст древнего завета более благоприятным для их взглядов», чем перевод на вульгарную латынь, приспособленный «для подтверждения доктрин католической церкви. Они поэтому занялись разоблачением многочисленных ошибок этого перевода, который римско-католическое духовенство ввиду этого было поставлено в необходимость защищать или комментировать. Но это не могло быть надлежащим образом выполнено без некоторого знакомства с оригинальными языками, изучение которых было поэтому введено постепенно в большей части университетов как принявших учение реформации, так и отвергнувших его. Греческий язык входил во все области того классического образования, которое, хотя оно сперва культивировалось главным образом католиками и итальянцами, вошло в моду как раз около того времени, когда стали распространяться идеи реформации. Поэтому в большинстве университетов этот язык изучался до философии и сейчас же после того, как студент приобрел некоторые познания в латинском языке»¹¹. Смит уделит внимание процессам в сфере образования и идейной борьбе между папской церковью и деятелями реформации не даром: эти споры и борьба подготовили падение феодализма.

Смит резко осудил дух религиозного преподавания в европейских университетах, причающий к софистике и аскетической морали. Этот дух не мог сделать обучение «пригодным ни для воспитания светских людей, ни для развития умственных способностей или улучшения характера». К сожалению, такого рода образование все еще сохраняется в большей части университетов Европы¹². Смит развивает свою критику. По его наблюдениям, научные приобретения в различных областях знания были сделаны не в университетах. Большинство университетов даже не спешило

воспринять эти достижения после того, как они были сделаны, а некоторые из этих ученых обществ предпочитали оставаться в течение долгого времени «святилищем, где отвергнутые системы и устарелые предрассудки находили убежище и защиту после того, как они были изгнаны из всех уголков мира. По общему правилу, наиболее богатые и лучше всего снабженные университеты проявляли наибольшую медлительность в принятии этих достижений и больше всего сопротивлялись сколько-нибудь значительным изменениям в установленном плане обучения. Эти нововведения находили более легкий доступ в некоторые из более бедных университетов, где преподаватели, самое существование которых зависело главным образом от их репутации, вынуждены были больше считаться с новыми течениями мысли»¹³.

Это замечание Смита свидетельствует о том, сколь остро он осознавал трудности развития европейской науки в условиях, при которых ученым – новаторам приходилось преодолевать сопротивление властей, духовных и светских, и схоластические традиции. Вспомним, что открытия Ньютона, Гука и других выдающихся ученых сделаны в рамках Лондонского королевского общества и первоначально не принимались старыми университетами. Так было на родине Смита. Еще хуже – на континенте. Коперник свои взгляды, касающиеся мироздания осмелился раскрыть лишь, достигнув смертного одра. А каким преследованиям подвергался Галилей и другие передовые ученые! Об этом мы скажем подробнее ниже. Пока же отметим, что Смит вновь подчеркивает свой тезис о том, что отсутствует необходимая связь между материальной бытовой обеспеченностью профессуры и ее желанием стремиться к новым открытиям или хотя бы знакомиться с достижениями других ученых. Куда там! Университеты, особенно богатые, давно уже превратились в величайшую консервативную силу, если не в откровенно реакционную. Этот вывод неумолимо подтверждается фактами научной революции, происходившей на заре буржуазной эпохи. Остановимся на ее некоторых узловых моментах. Галилео Галилей (1564-1642) не испытывал почтения к схоластике. Он всю жизнь усиленно занимался самообразованием и исследованием вещей. Усовершенствовав телескоп, он с его помощью открыл многое, неизвес-

¹¹ Там же. С. 293.

¹² Там же. С. 296.

¹³ Там же. С. 297.

тное ранее, например – спутники Юпитера. Луна предстала не гладким диском, на ее поверхности Галилей обнаружил горы и подобие морей, а на солнце впервые обнаружил пятна.

Ретрограды немедленно объявили телескоп «орудием дьявола», а Галилея – его пособником. Галилей экспериментально опроверг утверждение Аристотеля о том, что скорости тел, падающих свободно на землю с высоты, якобы пропорциональны весу этих тел. Не согласился он и с поверхностной аристотелевской классификацией движений. Аристотель и его сторонники предпочитали толковать о природе умозрительно, на основе правдоподобия. Аристотель отрицал возможность применения математики к изучению природы¹⁴.

Подобные подходы Галилей решительно отбросил. Он опирался на эксперименты и их математическую обработку. Выделив из всех видов движения, в качестве основного, перемещение, он открыл закон свободного падения тел, а затем – закон движения тела, брошенного под углом к горизонту. Этот последний закон стал научной основой поиска решения проблемы расчета траектории полета артиллерийских снарядов.

Идеи Галилея пришли в резкое столкновение с официальной религиозной идеологией, когда он приступил к исследованию космологии и отважился поставить под сомнение официальную догму о непогрешимости геоцентрической системы универсума. Эта система неразрывно связана с учением Аристотеля, отрицавшим существование реальной бесконечности. Для космологии Аристотеля существенно дуалистическое противопоставление тленного подлунного мира небесному миру, якобы неизменному. Телеология Аристотеля нашла свое выражение в концепции первого двигателя, неподвижного, но дающего движение всякому частному движению, как актуальному, так и возможному. Аристотель полагал, что первый двигатель нематериален, но сам определяет движение любых тел, как земных, так и небесных. В такой трактовке учение Аристотеля, закрепленное схоластической догматикой, было вполне приемлемо для господствующей христианской церкви. Первый двигатель Аристотеля церковники охотно отождествляли с Богом. Адептов церкви вдохновляло и то обстоятельство, что, согласно Аристотелю, земля – неподвижный центр

вселенной. Эту концепцию истолковали как согласную с Писанием, признающим творение мира и человека Богом, исключительное положение человека в мире, его господство над тварями.

А между тем, гелиоцентрическая система мира, защищавшаяся в III в. до н.э. Аристархом Самосским, никогда полностью не умирала, она привлекала внимание вольнодумцев. Но церковь клеймила гелиоцентризм как ересь и преследовала еретиков. Одним из наиболее бесстрашных и бескомпромиссных бойцов против церковного духовного диктата выступил Джордано Бруно (1548-1600). Он развивал идеи многих своих предшественников, прежде всего – Николая Коперника (1473-1543), поставившего под сомнение геоцентризм. Для Бруно земля не есть центр мироздания. Она вращается вокруг своей оси и вокруг солнца. Универсум бесконечен, в нем множество светил, подобных солнцу, но отсутствует единый центр. Выданный провокатором инквизиции, Бруно под пыткой не отрекся от своих убеждений, и был сожжен на костре¹⁵. Во всей Европе робкие содрогнулись, отважным Бруно подал пример мужества, непоколебимой стойкости. В 1632 г. Галилей опубликовал свою работу «Диалоги о двух важнейших системах мира, птолемеевской и коперниковской», которую церковники расценили как пропаганду гелиоцентризма. Галилея вызвали на суд инквизиции. На этом судилище дряхлеющего ученого вынудили формально отречься от своих убеждений. Прогрессивно мыслящие из этого события извлекли тот урок, что в борьбе за новаторские идеи иногда полезно прибегать к притворному послушанию.

Перенесёмся мысленно на родину Адама Смита – в Великобританию. Созданное им учение впитало в себя опыт всех времен и народов. Но все же приоритет принадлежит родной почве. Какие концепции там толкали вперед общественное мнение на заре нового времени? Исходным моментом, и во многих отношениях определяющим, следует считать научную и социально – политическую программу, разработанную Френсисом Бэконом (1561-1626). Бэкона с Адамом Смитом роднит то обстоятельство, что оба они были защитниками интересов поднимающейся английской буржуа-

¹⁴ Метафизика. Книга 2. Глава 3. 995 а 15-20.

¹⁵ История философии. Т. II / Под ред. Г.Ф. Александрова и др. М.: Институт философии АН СССР, Госполитиздат, 1941. С. 52-56.

зии. Бэкон – сын высокопоставленного чиновника при дворе Елизаветы Тюдор (1533-1603, королева – с 1558 г.). Смит в своем сочинении нередко обсуждает влияние законодательных актов, изданных в правление Елизаветы, на экономическую и социально – политическую обстановку в Великобритании¹⁶.

Бэкон получил основательное образование в духе своего времени – философское и юридическое, что подготовило его к успешному продвижению на государственной службе. После смерти Елизаветы Тюдор на английский престол вступил Яков I Стюарт (король в 1603-1625 гг.). При нем Бэкон совершил головокружительную карьеру, достигнув поста лорда – канцлера, то есть главы королевского правительства. На этом посту он держал в своих руках все нити британской политики, глубоко вникая во все ее аспекты. Его оценки оказались тем более содержательными, что государственную службу он сочетал с напряженной научной работой, исследуя источники по истории, праву, другим сторонам жизни своего отечества. Главу правительства восхищал рост национальных богатств Англии, развитие духа предпринимательства у буржуа и представителей «нового дворянства», отрекшихся от «героической лени» и ведущих свое хозяйство по-капиталистически. Через полтора столетия эту тему подхватит Адам Смит. Бэкон выступил против устаревшей практики предоставления торговых привилегий отдельным лицам за соответствующую мзду в ущерб основной массе предпринимателей. Этого рода монополизм был выгоден королю и его фаворитам, но противоречил коренным интересам экономического развития государства.

Энергичную теоретическую борьбу против всякого рода монополий в хозяйственной сфере вел и Адам Смит. Бэкон отлично знал о нуждах и устремлениях буржуа, общаясь с ними не только в силу своих административных обязанностей, но и в палате общин, где прославился красноречием, защищая национальные экономические интересы. Бэкон жил и творил в эпоху зарождающегося мануфактурного производства и всеми силами подерживал это выгодное дело, стараясь устранить препоны на его пути.

¹⁶ Смит Адам. Исследование о природе и причинах богатства народов. В 2-х тт. М., Ленинград: Соцэкгиз, 1935. Т. I. С. 108, 109, 122, 123.

Позднее Смит стал главным теоретиком этого самого мануфактурного производства, когда оно получило интенсивное развитие. Бэкон усиленно поощрял британскую внешнюю торговлю. Ему удалось увидеть ее расцвет. Обращаясь к королю, он с пафосом восклицал: «Ваши купцы и корабли охватили весь мир!» Торговлю лорд канцлер рассматривал в неразрывной связи с колониальной политикой, признавая заморские владения и флот в качестве важнейших опор процветающей коммерции. Бэкон стоял у истоков английской колониальной политики, толкал вперед дело зарождения и развития британской колониальной империи.

Что касается Адама Смита, то он не ограничился констатацией достижений заморской торговой и колониальной политики, а представил миру тщательную фактическую характеристику и экономический анализ торговой и колониальной экспансии основных держав своего времени. Сейчас, в XXI столетии, мы живем в условиях универсальной глобализации, непрерывного изменения всемирного рынка товаров и услуг. Смит описал процессы и тенденции, которые он прозорливо уловил на отдаленных подступах к современному глобализму. Лорд канцлер Бэкон замыслил реформу английской правовой системы, вдохновленный примером древнеримского императора Юстиниана, озаботившегося тем, чтобы привлечь группу выдающихся юристов к работе по кодификации римских законов.

Бэкон понимал, что систематизация и кодификация английских правовых норм – дело чрезвычайно трудоемкое и оно не по силам одному человеку, хотя и одаренному, и весьма квалифицированному. Поэтому он просил помощи у короля, рассчитывая создать группу помощников, для работы и продвижения в указанном направлении. Но при дворе он не встретил понимания. Лавры Юстиниана короля Якова не прельстили. Он был удовлетворен существующим положением вещей, которое позволяло обогащаться и самому королю, и его фаворитам, а заодно держать в узде носителей нарождающегося буржуазного инакомыслия, используя запутанную правовую систему. Работа по систематизации и кодификации английских юридических норм надолго заглохла. Адам Смит в своем «Богатстве народов» уделяет немало внимания правовым аспектам хозяйственной жизни

англичан, шотландцев, ирландцев, а также иностранных государств.

Бэкон оставил заметный след в гуманитарных дисциплинах – историографии, юриспруденции, политической и моральной философии. Его выдающийся вклад и достижения в этих областях признаны просвещенным человечеством. Но помимо гуманитарной сферы существует область естествознания и техники, с которой всего ближе соприкасается буржуазное производство. Бэкон замыслил создать новый научный метод, способствующий открытию тайн природы, противоположный умозрительному методу, дошедшему от времен античности, закрепленным схоластическим и религиозным догматизмом, а это была как раз та старая методология, которая вызывала отторжение у Адама Смита.

Метод, разработке которого дал толчок Бэкон, предназначался для открытия фундаментальных законов природы и использования их в производственной сфере. Заметим, что существует определенное родство между методологическими приемами Бэкона и Адама Смита. Родство это – в аналитическом подходе к рассматриваемому предмету. Как Бэкон анатомирует естественный, природный мир, мысленно разлагая его на качества (теплота, тяжесть и прочее), чтобы отыскать их причины и закон, так и Смит мысленно разделяет экономическую реальность на существенные сферы – сельское хозяйство, промышленность, торговля, прибыль, рента и т.д., исследуя их сущность. И в естественных науках, и в политэкономии в те времена преобладала аналитическая тенденция. Английские университеты, духовной обстановке в которых Адам Смит дал уничтожающую характеристику, не проявили интереса к идеям Бэкона. Первую серьезную поддержку они получили от деятелей английской буржуазной революции.

Оливер Кромвель (1599-1658) – вождь победоносной революционной армии и протектор республики – предупредил университеты о том, что они будут закрыты, если не примут научную программу Бэкона. Кромвель не успел осуществить своего намерения, ибо его внимание было отвлечено международными делами и проблемами государственного устройства. Но движение за реформирование образования и научной работы уже набирало силу независимо от всех политических пертурбаций. В 1645 году возник самодеятельный кружок экспериментаторов. Роберт Бойль назвал

его «Невидимой коллегией». Она стала центром притяжения всех новаторов – врагов схоластики. После реставрации Стюартов новый король Карл II совершил, может быть, самый благой поступок своего правления. «Невидимой коллегии» он придал официальный статус, учредив с этой целью Лондонское королевское общество с соответствующими правами и привилегиями. Так с 1662 г., когда произошло это знаменательное событие, существует знаменитое учреждение, признаваемое по праву английской Академией наук. Оно послужило образцом для создания академий наук во многих других странах. Ученые записки Лондонского королевского общества открываются утверждением, что основание этого «королевского общества – это один из наиболее ранних практических результатов трудов Френсиса Бэкона». Ученые вместе с тем признали, что труды Бэкона – лучшее введение к пониманию задач данного общества¹⁷.

Еще одно любопытное замечание. Король Карл, учредивший общество, был прямым потомком Якова I – основателя династии Стюартов на английском троне. Не исключено, что имя Френсиса Бэкона, занимавшего высокий пост при Якове, сыграло свою роль, когда Карл принимал решение о создании Лондонского королевского общества. Пути господни неисповедимы! Это общество уже в XVII-XVIII вв. сыграло выдающуюся роль в развитии естественных и математических наук благодаря усилиям И. Ньютона, Р. Гука, Р. Бойля и других, а также – своих иностранных членов – Хр. Гюйгенса, А. Левенгука, М. Мальпиги и прочих.

Следует специально подчеркнуть выдающуюся роль Исаака Ньютона (1642-1727) в развитии европейской и мировой науки, чтобы понять ту интеллектуальную атмосферу, в которой сформировалось мировоззрение Адама Смита. Ньютон, как гениальный физик и математик, сделал решающий шаг вперед в развитии науки, подведя итог достижениям своих предшественников, а зачастую полемизируя с ними. Ньютон недвусмысленно признал, что его достижения были бы невозможны без открытий, сделанных до него: «Я стоял на плечах гигантов». Эти гиганты: Коперник (1473-1543), Декарт (1596-1650), Кеплер (1571-1630), Галилей (1564-1642), Гюйгенс (1629-1695) и ряд других. Результаты своих исследований Ньютон опубли-

¹⁷ Михаленко Ю.П. Ф. Бэкон и его учение. М.: Наука, 1957. С. 250 и далее.

ковал в своем знаменитом труде «Математические основания натуральной философии» в 1687 г. Эти результаты: закон всемирного тяготения, открытый одновременно с формулировкой законов классической механики. Попутно Ньютон разработал метод исчисления бесконечно малых величин.

Работы Ньютона связывают воедино проблемы науки и техники. Лондонское королевское общество в 1703 г. избрало Ньютона своим президентом. Ньютон создал относительно завершенную систему механистического мировоззрения, которая служит просвещенному человечеству на протяжении веков. Он, подобно наместнику бога на земле, убедил людей в том, что физический мир устроен благоприятно для жизни, его законы понятны и следует уверенно благоустраивать свои социальные дела, постигая их законы. Вот именно этим самым и занялись представители английской политической политэкономии, и в первую очередь это, разумеется, относится к Адаму Смиту. Ньютон умер в 1727 г. Смит родился в 1723 г. – в весьма подходящее время для своей научной работы. Невидимая рука судьбы вызвала его к жизни в нужный момент в нужном месте. Великобритания в тот исторический момент была подготовлена лучше других стран, чтобы породить экономиста мирового масштаба.

История создания Лондонского королевского общества и сопутствующие этому обстоятельства естественным образом наводят на мысль о процессах, происходящих в настоящее время в российских сферах науки и образования. Здесь и сейчас средства массовой информации широко обсуждают проблемы, связанные с попытками правительства тем или иным способом усовершенствовать состояние названных сфер. Острая потребность в этом возникла ввиду того, что страна явно утратила передовые позиции во многих областях, которые она занимала некогда, прежде всего – в космической отрасли, в авиастроении и многом другом. Специалисты указывают на то, что с резким переходом от советской плановой системы жесткого руководства всеми отраслями народного хозяйства к рыночной экономике рухнула вся прежняя структура управления и контроля за исполнением решений, а при попытках создания новой возникли серьезные трудности. В наиболее оголенном виде пороки, возникшие после развала советской системы управления и контроля, выступили наружу во время неоднократных катастроф

при выведении на околоземную орбиту спутников с помощью ракет – носителей типа «Протон». Эти катастрофы принесли государству убытки на многие миллиарды долларов.

Данное обстоятельство крайне обеспокоило руководство страны, заставив его вплотную заняться изучением причин катастроф, поисков путей устранения недостатков, а вместе с тем – инспекцией общего состояния научных исследований в стране и системы образования. Общественность живо откликнулась на вопросы, касающиеся состояния дел в науке, особенно – в Российской академии наук. Общественность интересовалась проблемами, затрагивающими связь фундаментальных научных исследований с практическими производственными задачами, а также отношение академической науки к вузовскому образованию и исследованиям, осуществляемым в вузах. Возник значительный разброс мнений по всем этим вопросам. Но в разнообразии мнений можно выделить и нечто наиболее существенное. Это, прежде всего, то, что нарушена необходимая органическая связь между фундаментальными научными исследованиями и потребностями производства, связь науки с практикой. Наука, прежде всего – академическая, зачастую развивается сама по себе, как «чистая наука», не помышляя о практических задачах. Практика, мол, – особая статья. А производство в это время варится в собственном соку, сильно отставая по производительности труда по сравнению с передовыми странами.

Далее, общественное мнение обратило внимание на слабую связь между наукой академической и вузовским преподаванием. Отмечается, что не все вузы удовлетворяют серьезным требованиям и далеки от того уровня, который способен обеспечить подготовку специалистов высокого класса, сравнимого с существующим в Западной Европе и Северной Америке. Более того, обнаружены пороки в самом фундаменте российского образования. Не все выпускники школ оказываются пригодными, чтобы учиться в вузе: слишком велик отсев с первых курсов высших учебных заведений. Так была подвергнута критике вся российская система образования и подготовки научных и педагогических кадров. Обнаружены серьезные изъяны снизу доверху. Отсюда и катастрофы с «Протонами», и жгучая потребность в реформировании сферы науки и образования.

Обратим внимание на некоторые существенные моменты обрисованной дискуссии, имевшей место в 2013 г. Начало дискуссии положило заявление министра образования и науки Дмитрия Ливанова о том, что в XXI в. РАН утратила свою былую роль в развитии науки. Он окрестил РАН как своего рода «клуб ученых», где каждый увлечен своими частными интересами. По мысли министра, ставку следует делать на вузовскую науку, которая особенно успешно развивается в США, что может послужить для нас положительным примером. Сосредоточение научной работы в вузах, по замыслу министра Ливанова, поднимет научный уровень преподавания в российских высших учебных заведениях и качество подготовки молодых ученых из числа студентов.

Академики резко протестовали против уничижительной характеристики Ливановым РАН, ссылаясь на вековые традиции. Они указали министру, в частности, на то, что многие из них сочетают свою научную работу в академических учреждениях с преподаванием в вузах. Министр Ливанов извинился перед академиками за резкость своего тона, но добавил, что своей позиции по вопросу о путях реформирования науки и образования в России он не изменил. Мнения по вопросу о будущих судьбах науки и образования в нашем отечестве разделились. Так, Константин Северинов – профессор института Гутгерса в США и одновременно сотрудник Института молекулярной генетики РАН, в ряде отношений солидаризировался с Ливановым. По его мысли, в России сохраняется, в основном, устаревшая модель академической работы, при которой занимаются наукой ради науки, не заботясь о народном хозяйстве. По мнению профессора, такая наука «не может быть эффективной», и этого рода занятие «не может быть социально оправдано, так как не направлено на получение практически важных результатов». Хотя и имеются исключения, в целом «уровень большинства исследований по международным стандартам невысок». Более эффективна передача знания студентам в вузах. Но и университетов в России, где можно заниматься успешно передовой наукой, по мысли профессора, едва ли наберется столько, сколько пальцев на одной руке¹⁸.

По вопросам реформирования российской сферы науки и образования высказался премьер

правительства Дмитрий Медведев на совещании по вопросам совершенствования подготовки научных кадров 26 марта 2013 г. Он выразил удивление чрезвычайно большим количеством аспирантов в стране, полагая, что их число можно было бы несколько сократить, ибо не каждый из них готов к серьезной научной работе. Премьер также говорил с сожалением о том, что качество научных диссертаций у нас падает, особенно в области гуманитарных наук, хотя и в естественных науках немало проблем. Премьер видит выход из сложившейся ситуации в переаттестации и сокращении ученых советов, в совершенствовании способов проверки научных работ на предмет плагиата и в поисках других новых форм научной работы.

Продолжая свое выступление, Медведев не без иронии заметил, что у нас в стране многие чиновники, даже не очень высокого ранга, жаждут иметь ученую степень, усматривая в ней залог успешности служебной карьеры. Премьер при этом поделился воспоминаниями о своих прошлых настроениях, а именно: он и сам некогда подумывал о том, не защитить ли ему докторскую диссертацию, но вскоре отказался от этой затеи, сообразив, что такой поступок выглядел бы забавным¹⁹.

По поводу аспирантов, защиты научных диссертаций на предмет приобретения степеней сначала кандидата наук, затем – доктора наук и далее – возможности продвижения в академики нам хотелось бы высказать некоторые соображения. Многоступенчатая лестница продвижения в научной карьере, начиная с аспиранта и далее, – это формальные ступени, не имеющие прямого отношения к развитию науки, к ее реальным достижениям. Это бюрократическая форма, тормозящая развитие науки. Тот, кто имеет страсть к науке, будет ею заниматься, не имея никаких степеней. Нужно отличать форму от содержания. Многоступенчатая форма продвижения по лестнице научной карьеры родилась при советской власти в век догматического марксизма и имела ярко выраженную идеологическую и политическую цель: вышколить научного работника в заданном идеологическом ключе. Кто не преуспел в усвоении этого специфического идеологического духа, тот выбраковывался, изгонялся из научного сообщества, или подобно хамелеону прибежал к спасительной мимикрии. Той же цели идеологического кон-

¹⁸ Российская газета. 2013. 27 марта. № 65. С. 13.

¹⁹ Там же. С. 3.

троля над мыслями научных работников служило назойливое давление на души диссертантов с целью вовлечения их в комсомольскую организацию, а далее в структуры правящей партии, в идеологическую обработку беспартийного населения, лекционную и пропагандистскую общественную работу. Помнится, немало драгоценного времени тратили, отнимая его от научной работы, руководя пропагандистскими кружками и в городских организациях, и выезжая с этой целью в колхозы с агитационными заданиями. Многоступенчатая система защит, бывшая столь характерной для советской однопартийной системы и сохраняемая в современной России, вовсе не является органически необходимой для успешного развития науки. Более того, она крайне вредна, создавая тормоз на пути научного прогресса, своего рода «гири на его ногах». Это легко продемонстрировать, обращаясь к мировому опыту, который богат примерами, решительно опровергающими необходимость для успешного развития науки этой пресловутой многоступенчатой системы защит, многократного подтверждения научным работником правоты своей причастности к науке. В качестве одного из решающих примеров может служить жизненный путь Карла Маркса (1818, 5 мая – 1883, 14 марта).

Маркс учился в Берлинском университете, изучал юриспруденцию и философию. По окончании университетского курса для подтверждения успехов в учебе и прочности приобретенных знаний, полагалось, помимо выпускных экзаменов, защитить диссертацию на избранную тему. В советское время, помнится, это называлось не диссертация, а дипломная работа. Маркс в качестве темы своей диссертации (читай: дипломной работы) избрал: «Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура». Исполнение этой темы Марксом вызвало неудовольствие берлинских профессоров, ибо в своей работе он отдавал предпочтение философской мудрости перед божественным промыслом. Встретив противодействие в Берлине, автор перенёс свою защиту в Йенский университет, где нравы были либеральнее. В Берлине не возражали и даже выдали строптивому студенту положительную, в целом, характеристику, хотя и с некоторыми критическими замечаниями. Маркс успешно защитил свою диссертацию и получил степень доктора философии 15 апреля 1841 г. в возрасте 23 лет. Это все,

что потребовалось от него, чтобы затем до конца жизни иметь честь именоваться доктором философии. Как видим, порядки в немецких государствах XIX века были много либеральнее и благоприятнее для развития науки, чем в Советском Союзе XX века. Освободившись от академических препон, Маркс получил свободу творчества, возможность углубиться в исследование всей совокупности общественных наук и преуспел в том, чтобы стать великим экономистом. Помимо ряда других работ в 1867 г. был готов первый том «Капитала». В том же году Маркс лично отвез рукопись этого сочинения в Ганновер, к издателю. Там он удостоился лестного внимания высшего общества, ибо Маркс был уже известен как экономист по другим своим опубликованным работам. Его даже посетил посланец Бисмарка, сообщивший, что канцлер Германии хотел бы пользоваться талантом Маркса для блага немецкого народа²⁰.

Не замышлял ли Бисмарк предложить Марксу пост германского министра финансов? Как бы то ни было, похоже на то, что присуждение Марксу ученой степени доктора философии сразу после защиты им дипломной работы не помешало, а скорее помогло ему стать великим ученым. Если кому – то ссылка на жизненный путь Маркса покажется недостаточно доказательной или относящейся к слишком отдаленному прошлому, то позволим себе обратиться к самой что ни на есть животрепещущей современности, к соображениям глобального характера. Взглянем на состояние России и Соединенных Штатов вот под каким углом зрения: кому у кого следовало бы поучиться в смысле научных достижений?

Научный руководитель Высшей школы экономики Евгения Ясин выясняет положение России в современном мире, сравнивая экономические показатели нашего отечества и других мировых держав, прежде всего – США. Он учитывает их развитие с 2000 по 2012 гг. и находит, что оно выражается в следующих цифрах. Что касается ведущей современной державы США, то ее ВВП в 2012 г. достиг 15,7 триллионов долларов, а ее доля в мировом валовом продукте составила 18,9%. У России соответствующие показатели таковы: ее ВВП вырос к 2012 г. всего лишь до 2,51 триллиона долларов, а его доля в мировом валовом

²⁰ Уин Фрэнсис. Карл Маркс. М.: АСТ, 2003. С. 39, 41, 329.

продукте составила только 3%²¹. Так кто же на кого должен равняться, кому кого нужно догонять?

Изучением положения нашего отечества в современном мире занимается также политолог Леонид Радзиховский. Он отмечает, что Россия – самая крупная страна в настоящее время по размерам ее территории – 12% земной суши. Она обладает несметными природными богатствами. По объему внутреннего валового продукта Россия находится на шестом месте в мире – после США, КНР, Индии, Японии, Германии. В то же время Россия отличается высоким уровнем военных расходов, уступая в этом только США и КНР, ибо огромная территория вынуждает уделять повышенное внимание обеспечению ее безопасности. Автор подчеркивает такие конкурентные преимущества экономики США, которые могут служить предметом зависти не только для России, но и для всех передовых и развивающихся стран. США занимают ведущие позиции в мире во многих важнейших сферах деятельности: в производстве компьютерной техники и в ее программном обеспечении, биотехнологиях, фармацевтике и многом другом. Особенно прогрессивна гибкость американской научной и технической отрасли, ее способность быстро переходить от хорошего к лучшему, еще более совершенному, обгоняя в этом другие страны, что позволяет американцам получать со своих открытий научную и технологическую ренту²².

Не может быть никаких сомнений в том, что именно Соединенные Штаты в настоящее время стоят во главе научного и технического прогресса и заслуживают того, чтобы у них учиться, брать с них пример. Брать пример в чем именно? Да вот хотя бы в системе подготовки специалистов в сфере образования и науки. В США в отличие от Советского Союза и современной России отсутствует многоступенчатая система защит ученых степеней. Выпускник вуза завершает свою учебу защитой дипломной работы. Если защита прошла успешно, он получает диплом и степень доктора наук. После этого он включается в практическую жизнь в любой области деятельности. Специалист в области образования и науки непрерывно повышает свою квалификацию в процессе практи-

ческой работы, избавленный от забот тратить драгоценное время, чтобы приобрести еще какие – то ученые степени. Существует историческая преемственность между практикой присуждения ученой степени доктора наук в современных Соединенных Штатах и той процедурой, посредством которой эту степень приобрел Маркс в немецких университетах XIX столетия. Эмиграция в Северную Америку привлекала наиболее смелых и сильных духом, враждебных социальным, национальным и прочим европейским предрассудкам своего времени. В новых трудных условиях существования на новом месте иммигранты жили в общинах, чуждых европейским предубеждениям. А постепенно развившаяся система образования заимствовала из европейского опыта только лучшее, свободное от излишнего бюрократизма. Так вот и сохранилась эта самая единственная защита докторской степени как кульминация вузовского образования.

Так почему же у нас в современной России молодой человек, решивший посвятить все свои силы занятиям наукой, вынужден растрчивать столь неэкономно умственную и нравственную энергию на преодоление многочисленных бюрократических препон, чтобы, в конце концов, достичь вожделенной цели – свободы научного творчества? Оценим этапы этого нелегкого пути. Шаг первый: получение вузовского диплома после успешного завершения высшего образования. Лишь этот первый шаг, как показывает американский опыт, представляется нам вполне оправданным с точки зрения роста молодого ученого. А далее он втягивается в длинную сеть бюрократических проверок. Начинается с поступления в аспирантуру. При этом поступающему приходится сдавать экзамены по предметам, по коим он уже имеет оценки в своем вузовском дипломе. Эта ступень представляется излишней. Далее следует написание диссертаций и их защита, сначала – ради получения ученой степени кандидата наук, затем – ученой степени доктора наук. Все это поглощает время и треплет нервы не только диссертанта, но и членов диссертационных советов – десятков дипломированных ученых, а также – оппонентов и многих других.

Вдобавок – заполнение диссертантом массы анкет и прочих документов с привлечением отдела кадров и администрации. Эта бюрократическая волокита раздражает и изматывает не хуже прочего. Как говорится: наболело! Далеко не каждый,

²¹ Российская газета. 2013. 29 июня. № 164. С. 4.

²² Российская газета. 2013. 13 августа. № 177. С. 3.

вступающий на тернистый путь науки, выдерживает напряжение этого марафона или бега с препятствиями в преодолении бюрократических перегородок. Многие сходят с дистанции. А между тем людей также возмущает, что в процессы научного роста внедряется коррупция, вмешиваются родственные связи, приятельские отношения и вкрадывается нечто весьма емкое, получившее название «блат», широко распространенное в быту. Но удивляться признакам разложения в научной среде, строго говоря, не приходится. Желаящих жить безбедно за счет непыльной научной работы и престижных научных степеней всегда было немало, и убавление их не предвидится. Недаром в советское время сложилась меткая поговорка: «Ученым можешь ты не быть, а кандидатом (или доктором) быть обязан!» Это – перефразировка известного выражения классика: «Поэтом можешь ты не быть, а гражданином быть обязан!» Так вот и вырастают на плодотворной ниве науки плевелы подкупа, плагиата, блата. Руководство страны, министерство образования и науки упорно ищут способы обновления научной работы, очищения ее от известной всем заинтересованным лицам скверны. Но они не обращают внимания на то, что проблема коренится во многоступенчатой организации продвижения по лестнице научной карьеры, в этом пережитке советской эпохи со свойственным ей бюрократизмом.

Советский Союз давно рухнул, а его наследие в виде бюрократизма сохраняется. Почему? Надо полагать, что это происходит, прежде всего, в силу традиции – этой великой консервативной силы, всегда и везде поддерживающей существование старых, изживших свое историческое значение форм. Кроме того, у этой консервативной силы имеется материальный носитель – научная бюрократия, удобно расположившаяся по всей линии, связанной с подготовкой, защитой и утверждением диссертаций, начиная с отдела аспирантуры и кончая Высшей аттестационной комиссией. Эта бюрократия кормится на продвижении диссертантов. А можно выразиться резче: паразитирует на нем. Если принять систему подготовки научных кадров, принятую в США, то можно предположить, что указанная выше российская научная бюрократия вся или, по крайней мере, ее наибольшая часть сразу станет излишней, избыточной. Вот тогда – то она и проявит скрытую в ней до поры, до времени свою реакционность и начнет ока-

зывать всяческое противодействие возможным реформам. То, что это будет именно так, можно судить по тому, с какой крайней резкостью академики отреагировали на первое же заявление министра Дмитрия Ливанова о необходимости реформировать Российскую академию наук. А польза от принятия американской системы подготовки научных кадров была бы немалая, если принять во внимание не только очистку науки от избыточной бюрократии, но также облегчение участи Ученых Советов: исчезнет необходимость в обсуждении почти бесконечного потока диссертационных работ.

Пока не принята простая и ясная североамериканская модель организации научных процессов, все усилия российских руководителей, направленные на совершенствование этой сферы, представляются половинчатыми, незавершенными, упускающими суть вопроса, не преодолевающими ее бюрократического характера. Важен вопрос и об оплате труда научных работников. Не секрет, что известное количество диссертантов упорно преодолевает все бюрократические рогатки не только ради чести иметь известную ученую степень, но и, главным образом, с целью повышения своего заработка. Американский пример указывает путь к внесению благоприятных изменений и в эту закосневшую в своей архаичности российскую практику. За океаном щедро оплачивают не степени и звания, а качественно выполняемую фактическую научную работу, особенно щедро – научные открытия. Результат: в США проживает и трудится наибольшее количество лауреатов Нобелевской премии. В России платят за ученую степень. И платят тем больше, чем эта степень выше достоинством. Результат: здесь остался в живых всего лишь один нобелевский лауреат – Жорес Алферов. Что мешает принять более эффективную североамериканскую модель? Традиции и сопротивление бюрократии. Сказанное следует также отнести к отечественной системе избрания в академики и члены – корреспонденты. Во многих западных странах зрелой демократии не существует такого явления как плата за звание академика и члена – корреспондента. Щедро оплачивается опять же фактически выполняемая качественная научная работа и особенно щедро – реальные научные открытия. Если бы последовали этому примеру, то можно предположить, что такая мера сильно

подорвала бы карьеризм в академической среде, хотя бы и не устранила его полностью.

Зловредность бюрократии и необходимость противодействия ей теперь начинают осознавать самые высшие российские ответственные лица. Это стало ясно на заседании Совета при президенте РФ по науке и образованию. На нем Владимир Путин призвал рачительно расходовать те значительные средства, которые выделяются на развитие науки. Выступая в дискуссии, глава РАН Владимир Фортов протестовал против известных попыток изображать Академию наук как не более, чем «дискуссионный клуб». При этом он резко отозвался о «махровых чиновниках», ставящих палки в колеса всякому светлому начинанию. Министр Ливанов на этот раз оказался вполне солидарен с академиком Фортвым, заявив, что цель реформы РАН как раз и состояла в том, чтобы снизить бюрократическую нагрузку на науку. Владимир Путин одобрил такое единодушие. Почти одновременно с вышеназванным совещанием состоялось другое: собрание заведующих вузовскими кафедрами по общественным наукам. На нем выступил заместитель главы кремлевской администрации Вячеслав Володин. Он отметил, что политология должна играть важнейшую роль в формировании смысловой, содержательной идеологической составляющей политики²³. Вячеслав Володин, естественно, сделал названное важное заявление не без ведома своего шефа – президента Путина. И поэтому оно прозвучало тем весомее и стало особенно приятным для всех представителей общественных наук.

Отметим еще кое-какие существенные пункты обсуждения общественностью столь актуальных проблем современного состояния отечественного образования и науки. «Российская газета» провела на своих страницах обсуждение, касающееся состояния отечественной космической отрасли. Эксперты сошлись во мнении, что главная беда отрасли – острейший дефицит квалифицированных кадров. Наиболее опытные из них в возрасте 35 – 40 лет оказались вымытыми в условиях рыночной экономики в связи со снижением финансирования космической отрасли в 1990-е гг. Эти специалисты ушли в более благополучные и «хлебные» частные коммерческие структуры. А между тем уже принята государственная программа по развитию кос-

мической отрасли на длительный период – вплоть до 2020 г. Кто ее будет выполнять?

Правительство принимает необходимые меры. Так, подписано соглашение между Минобрнауки и Роскосмосом о соединении усилий лучших российских технических вузов, вроде МГТУ имени Баумана и МАИ, ради подготовки соответствующих кадров. В дискуссиях отмечается, что подготовка требуемых специалистов сильно затрудняется низким уровнем знаний по физике и математике, который выявляется у многих абитуриентов, заканчивающих среднюю школу. Такие, как правило, оказываются неспособными успешно учиться в серьезном техническом вузе и в массе отсеиваются уже с первых курсов. Для устранения этого недостатка предлагаются поощрительные меры – для возбуждения честолюбия и усердия молодых людей. Речь идет о привлечении лучших молодых специалистов на ведущие предприятия путем заключения договора между предприятием и успешным студентом о выплате студенту дополнительной стипендии из средств предприятия. Так – во время учебы в вузе. А после ее успешного завершения договор такого рода предложил бы выпускнику привлекательный социальный пакет в виде работы по специальности с приличной зарплатой. А также: решение жилищной проблемы, перспективы карьерного роста и тому подобное²⁴.

Отметим, что не все, происходящее в современной российской науке и образовании, следует подвергать сомнению. Найдутся и светлые пятна. Так, известный оптимизм внушает пример Дальневосточного Федерального Университета (ДФУ). О нем рассказывает Олег Щека – проректор по научной работе этого славного научного учреждения. Он сообщает, что названный университет обладает всем необходимым для успешного развития: проведения научных исследований, подготовки молодых специалистов и всего прочего. Интересно проследить, из каких элементов складывается общая картина. В университете сформировался сплоченный квалифицированный профессорский и преподавательский коллектив, способный ставить и решать многие серьезные задачи. Учреждение располагает немалыми финансовыми ресурсами, которые направляются на закупку необходимого оборудования и аппарату-

²³ Российская газета. 2013. 23 декабря. № 289. С. 2.

²⁴ Российская газета. 2013. 11 апреля. № 78. С. 6.

ры. Работа университета тесно связана с практическими задачами, стоящими перед страной. Это выражается, прежде всего, в многообразии заказчиков, обращающихся к учреждению в поисках удовлетворения своих насущных нужд.

Среди этих заказчиков: армия, военно-промышленный комплекс, бизнес и другие. Они делают заказы, над выполнением которых трудится коллектив университета, и принимают к себе на работу университетских выпускников. 70% всех работ, выполняемых исследователями университета, предназначены для конкретных заказчиков и ими оплачиваются. Так, сотрудники университета разрабатывают проекты массивных платформ, предназначенных для геологической разведки и добычи природных ископаемых в открытом море – нефти, газа и прочего. Ученые изучают также биоресурсы Тихого океана, а в своих лабораториях разрешают проблемы биологии, биохимии, биомедицины. Финансово работа университета обеспечивается, помимо всего прочего, еще и правительственными грантами, которые регулярно выигрывают как отдельные его сотрудники, так и целые коллективы. Кроме того, университет занят изучением разлома земной коры, проходящего вдоль 210 меридиана. Это исследование служит насущной цели: своевременного предупреждения населения о возможных природных катаклизмах. Характерная особенность работы университета – умение находить удобные механизмы сотрудничества с представителями отечественной академической науки и иностранными учеными. Во Владивосток устремляются многие иностранные ученые, в том числе – из США, привлекаемые разрабатываемой здесь проблематикой. Здесь же ищут место для приложения своих сил многие молодые и достаточно маститые ученые. Дело в том, что в Европейской части России наблюдается слишком большая концентрация дипломированных специ-

алистов, своего рода перепроизводство их. В силу этого там не всегда и не каждому удается подыскать для себя работу по специальности и по душе. Такие находят ее часто в университете Владивостока, и они здесь плодотворно трудятся.

Владивостокский университет активно использует площадку на острове Русский для проведения международных конференций, симпозиумов и тому подобных мероприятий. Международное сотрудничество осуществляется также посредством зарубежных поездок дальневосточных ученых, командированных в иностранные научные и учебные учреждения. Оттуда они возвращаются, обогащенные новым опытом и знаниями, знакомствами, связями. Проректор Щека рассказал о себе, что он и сам неоднократно выезжал за границу в служебные командировки. Работал в Ирландии, в США – в Калифорнии. Но неизменно возвращался к постоянному месту работы. За рубежом интересно, а дома лучше²⁵.

Конечно, Дальневосточный федеральный университет далеко не единственное, хотя и весьма показательное, светлое пятно на научной карте нашего отечества. Найдутся и другие, не менее достойные. Интересные работы ведутся в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также под Москвой – в Сколково, в Санкт-Петербурге, в других местах. Точек роста немало. Научная жизнь не замирает ни на минуту. Она часто подспудна, для поверхностного наблюдения почти неприметна. Но рано или поздно постепенное нарастание количественных достижений, как следует ожидать, приведет к бурному качественному взрыву. Когда это произойдет? Кому-то не терпится: лучше бы побыстрее. Как бы то ни было, реформа российской сферы науки и образования стала свершившимся фактом. Избраны новые руководители РАН и Роскосмоса. Все приняли дружно за работу. Дай им Бог удачи!

Список литературы:

1. Гуревич П.С. Нравственность – основа образования // Профессиональный учебник. 2005. №2 (4). С. 116-128.
2. Гуревич П.С. Образование и будущее человека // Педагогика и просвещение. 2013. №2 (10). С. 104-113.

²⁵ Российская газета. 2013. 9 октября. № 226. С. 12.

3. История философии. Т. II / Под ред. Г.Ф. Александрова и др. М.: Институт философии АН СССР, Госполитиздат, 1941.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения в 2-х тт. М.: ОГИЗ, 1948.
5. Михаленко Ю.П. Платон и современная антитеза либерализма и тоталитаризма. М.: Диалог – МГУ, 1998.
6. Михаленко Ю.П. Ф. Бэкон и его учение. М.: Наука, 1957.
7. Светоний Гай. Жизнь двенадцати Цезарей. М.: Наука, 1964.
8. Смит Адам. Исследование о природе и причинах богатства народов. В 2-х тт. М., Ленинград: Соцэкгиз, 1935.
9. Уин Фрэнсис. Карл Маркс. М.: АСТ, 2003.
10. Чанышев А.Н. История древнего мира. М.: Высшая школа, 2003.

References (transliteration):

1. Gurevich P.S. Nравstvennost' – osnova obrazovaniya // Professional'nyi uchebник. 2005. №2 (4). S. 116-128.
2. Gurevich P.S. Obrazovanie i budushchee cheloveka // Pedagogika i prosveshchenie. 2013. №2 (10). S. 104-113.
3. Istoriya filosofii. T. II / Pod red. G.F. Aleksandrova i dr. M.: Institut filosofii AN SSSR, Gospolitizdat, 1941.
4. Marks K., Engel's F. Izbrannye proizvedeniya v 2-kh tt. M.: OGIZ, 1948.
5. Mikhailenko Yu.P. Platon i sovremennaya antiteza liberalizma i totalitarizma. M.: Dialog – MGU, 1998.
6. Mikhailenko Yu.P. F. Bekon i ego uchenie. M.: Nauka, 1957.
7. Svetonii Gai. Zhizn' dvenadtsati Tsezarei. M.: Nauka, 1964.
8. Smit Adam. Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov. V 2-kh tt. M., Leningrad: Sotsekgiz, 1935.
9. Uin Frensis. Karl Marks. M.: AST, 2003.
10. Chanyshv A.N. Istoriya drevnego mira. M.: Vysshaya shkola, 2003.